

От автора

История отношений «государств»¹ и мировых религий (в свойственных им формах самоорганизации) на протяжении последних двух с половиной тысячелетий может быть осмыслена как отражение процесса возникновения – становления – эволюции двух мировоззренческих типов государств: клерикального (конфессионального) и светского.

Клерикальное (конфессиональное) государство несет на себе жесткую зависимость от конкретной мировой религии (государственной церкви) и потому можно говорить о государствах – «христианском», «исламском» и «буддистском».

Начальная точка отсчета истории христианского государства связана с фактом признания христианства в качестве государственной религии в Римской империи (IV в.). В последующем процессе христианизации Европы светская власть в отношении господствующей и других религий проводила политику, которая рождала инвариантные формы государственно-церковных отношений: цезарепапизм, папоцезаризм, теократия, симфония, веротерпимость. Устойчивость этих форм и продолжительность их существования зависели от типа политического устройства государства, от религиозно-догматических особенностей государственной церкви², а также от уровня разви-

¹ Под «государством» понимается исторически сложившаяся форма организации политической власти в рамках определенного общества и суверенной территории. Государство через систему специально учрежденных органов осуществляет законодательную, управленческую, контрольную, социальную, охранительную и иные функции, направленные в целом на сохранение суверенитета и исторического бытия государства и общества. Понятие «государство» не смешивается и не подменяется термином «страна», имеющим не политико-правовую сущность, а культурно-историческую. Кроме того, в системе политического устройства государства (клерикального и светского) следует различать политико-правовые субъекты – церковные и светские власти, имевшие различное предназначение и функции и вступавшие между собой в самые различные отношения – от взаимной поддержки до противостояния. Их позиции во многом и предопределяли характер и формы государственно-церковных отношений.

² В связи с этим укажем, что в рамках «христианского государства» исторически сформировались и такие его конкретные формы, как «католическое», «православное» и «протестантское» государства.

тия духовной, политической, правовой культуры и науки, свойственного каждой из стран.

В рамках данного типа государства светская власть осуществляла именно церковную (вероисповедную, религиозную, конфессиональную) политику, т. е. выстраивала систему отношений применительно к верующим подданным (гражданам) и к религиозным организациям, не признавая вневероисповедного состояния и мировоззренческих убеждений вне религии.

В качестве концептуальной основы такой политики конфессиональное государство полагало теологическую (богословскую) систему господствующих (государственных) церквей в отношении «вечных проблем», касающихся человека, общества, государства. На этих канонах, идеях и представлениях строилась правовая система конфессионального государства, направленная, прежде всего, на защиту, в том числе и мерами принуждения, интересов государственной (господствующей) церкви и религиозного мировоззрения. На всем протяжении исторического бытия конфессионального государства ведущим был принцип обязательности вероисповедной принадлежности человека (гражданина), признания истинности и авторитета государственной церкви, ее канонов и правил, недопустимости критического отношения к государственной религии (церкви), нераздельности «государства» и «церкви».

Теологические (богословские) постулаты лежали в основе правовой, морально-нравственной, духовно-идеологической систем общества. Объектом сакрализации со стороны государственной церкви выступали само государство (вплоть до обожествления верховного правителя), его институты, народ, законодательство, территория, границы, символы, права и привилегии одних социальных слоев и обязанности и ограничения других. Одновременно само государство выступало в качестве субъекта легитимации религии в качестве государственной (господствующей), реализуя это через принятие специальных законодательных актов, которые включали в себя обязательства со стороны государства в части финансовой, организационной, административной, юридической, военной поддержки. Естественно, что в этих условиях часть государственных функций возлагалась на государственную церковь, и таким образом формировались взаимозависимость, взаимодействие, неразделенность государства и государственной церкви.

Вплоть до XVII в. конфессиональный тип государства был доминирующим. Однако, начиная с эпохи Возрождения (XIV–XVI вв.), с присущим ей интересом к человеку и античной культуре, через Реформацию (1517–1648), направленную на восстановление «истинного христианства», и ранние буржуазные революции XVI–XVII вв.

(Нидерланды, Англия) происходят принципиальные изменения государственной и общественной жизни стран Европы, выразившиеся в таких проявлениях, как:

- секуляризация церковно-монастырской собственности и различных сфер общественной жизни;
- освобождение общественной мысли от господства, диктата и давления со стороны церкви;
- постепенная утрата религией монополии на духовно-идеологическую и морально-нравственную сферы;
- развитие науки и просвещения;
- появление и распространение идей свободомыслия (в виде богоборчества, антиклерикализма, скептицизма, нигилизма, гуманизма, религиозного индифферентизма, пантеизма, деизма, натурализма, материализма, рационализма, веротерпимости, ереси, атеизма).

На этой основе формируются и утверждаются иные представления о характере возможных и должных взаимоотношений государства и церквей, о сути, смысле и границах личной и общественной религиозной свободы, свободы совести. Окончательная победа нового над старым свершилась в эпоху Просвещения (XVII—XVIII вв.). Происходит философско-теоретическое обоснование таких понятий, как «веротерпимость» и «свобода совести», а также и самой возможности существования иного, светского, типа государства¹. А в области права разграничиваются понятия «государство» и «гражданское общество», «человек» и «гражданин», «гражданское право» и «церковное право».

Под гражданским обществом понимается сфера непубличная, неполитическая. Здесь сосредотачиваются интересы прав человека, который выступает как частное лицо, носитель частных интересов, субъект частного права, участник гражданско-правовых отношений с другими членами гражданского общества. Мировоззренческий выбор человека и его отношения с другими в связи с общностью мировоззренческих убеждений осуществляются и реализуются в гражданском обществе и не зависят от государства и административно-духовных органов управления.

За пределами гражданского общества, т. е. во взаимоотношениях с государством, человек приобретает субъектность публично-властных отношений, он становится «политическим человеком». Постоянные и конкретные отношения человека с государством оформляются в институте гражданства, и его (гражданина) права, свободы и обязанности теперь проистекают из этого. Создаваемые гражданами религиозные объединения становятся субъектом публично-пра-

¹ Среди авторов, развивавших эти идеи: М. Монтень, Д. Локк, Э. Коллинз, Б. Спиноза, Д. Толанд и др.

вовых отношений, и в силу этого государство вправе и обязано регулировать и контролировать их деятельность, как одного из субъектов гражданского общества, однако не вторгаясь во внутрицерковные установления религиозных объединений, во внутренний (духовный) мир и религиозную практику их членов и конкретного человека.

Закрепление нового, свойственного светскому государству, понимания правовых норм взаимоотношений государства и церквей (религий), содержания и обеспечения прав и свобод человека и гражданина в сфере мировоззрений происходит на рубеже XVIII–XIX вв., прежде всего в таких документах, как Декларация независимости (1776 г., США), Билль о правах (1789 г., США), Декларация прав человека и гражданина (1789 г., Франция), Декрет Парижской коммуны об отделении церкви от государства (1871 г., Франция).

Главным для светского государства стал принцип отделения церкви от государства, который может быть оформлен как в рамках правовых нормативных актов (де-юре), так и осуществляться в практической деятельности государства (де-факто). Светское государство, признавая факт нерелигиозного мировоззренческого выбора и наличия общественных объединений, создаваемых его последователями, не ограничивается вероисповедной политикой, а рассматривает ее лишь как часть более широкого явления – внутренней политики в отношении сферы мировоззренческих убеждений граждан и к создаваемым ими объединениям. Иными словами, светское государство не может теперь проводить исключительно вероисповедную политику, оно объемлет в рамках своей внутренней и внешней политики интересы уже не только религии, как таковой, и религиозных организаций (церквей, вероисповеданий, культов, движений и т. п.), но и интересы нерелигиозных граждан и создаваемых ими организаций. Именно поэтому политика такого государства должна характеризоваться как политика в сфере свободы совести.

В Европе процесс практического перехода от клерикального государства к государству светскому растянулся на три столетия. Применительно к каждой из конкретных стран он мог варьироваться в своих сроках. Это было движение к прогрессу, но движение трудное, тяжкое, трагическое, ибо преодоление упорного сопротивления «старого» происходило в форме социальных потрясений, принесших неисчислимые страдания и мучения для народов Европы.

Мы можем констатировать, что появление светского государства было исторически предопределено всем ходом изменений политической и социальной структуры общества и его развития по пути дифференциации социальных систем (политики, права, культуры, религии, науки, образования). Революции, являвшиеся следствием и проявлением столкновения прежних и новых форм общественного

бытия, «уничтожали» старое конфессиональное государство и открывали простор для практического становления светского государства.

Применительно к истории отдельных стран отмечаются случаи формирования светского государства, минуя стадию «клерикального». Может быть, и ситуация, когда «прорастающее» (и даже сформировавшееся) светское государство на протяжении длительного времени сохраняет отдельные элементы, характерные для предшествовавшего ему клерикального государства (например, сохранение за какой-либо церковью статуса государственной, выделение церквям бюджетных средств, сохранение в армии духовенства, представительство церквей в государственных органах, разделение церквей (религий) на «традиционные» и «новые» и т. д.).

Тип светского государства, несмотря на свою относительную историческую молодость, дал три формы: «внеконфессиональное» (аконфессиональное) государство, «атеистическое» государство и государство «культурного сотрудничества».

В аконфессиональном государстве принцип «отделения» понимается достаточно прямолинейно, жестко и широкомасштабно (особенно в начальный период оформления такого государства). Это понятно, поскольку оно (государство) формировалось в странах, либо не имевших «конфессиональной» истории (например, Соединенные Штаты Америки (США) – первый и наиболее яркий образчик), либо – где формирование светского государства шло в радикальных остроконфликтных обстоятельствах (например, Франция, Российская империя). Исторический опыт таких государств постепенно сгладил остроту государственно-церковных отношений. Но ведущим остался принцип равноудаленности всех (традиционных и новых) религиозных объединений от государства; минимализации его участия в процессе возникновения (формирования) религиозных объединений и в каком-либо специальном регулировании их деятельности; принципиальная «отстраненность» государства от нужд, забот и интересов собственно церковных организаций, рассматривавшихся в качестве одного из видов общественных объединений; и наконец, восприятие всего комплекса проблем, связанных с обеспечением религиозных свобод, через призму личных (индивидуальных) прав человека, при подчеркнутом уважении религиозного/нерелигиозного выбора граждан. В целом такой подход государства можно определить как юридический или формально-правовой.

В редчайших случаях в ходе всемирной истории формируется «атеистическое» государство, основной отличительной особенностью которого является правовой запрет на религиозные убеждения, на деятельность религий (церквей) и всемерная (правовая, финансовая, идеологическая, организационная) поддержка государством

одного мировоззренческого выбора – атеистического. Определенно можно говорить об Албании, которую ее руководитель Энвер Ходжа (40–80-е гг. XX в.) объявил первым в мире «атеистическим государством»; о временных тенденциях к формированию такого государства в Китайской Народной Республике (КНР) времен «культурной революции» 1966–1976 гг., и в Союзе Советских Социалистических Республик (СССР) в 30-х и в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в.

Но история показывает, что применительно к европейским странам, с их длительной, непрерывной и, как правило, «христианской» историей, две предыдущие формы (аконфессиональное и атеистическое государство) не стали основными.

Со второй половины XIX в. постепенно формируется форма взаимоотношений между государством и религиозными объединениями, которую можно назвать «культурное сотрудничество», т. е. безусловное соблюдение обеими сторонами действующего гражданского законодательства, принятие со стороны религиозных объединений современных норм и принципов свободы совести, приоритета прав человека, демократии и верховенства законов светского государства, а также взаимоуважительное сотрудничество и взаимодействие государства и церквей в сфере гражданского общества, направленные на защиту общенациональных интересов и интересов и прав конкретного человека. Здесь очень важно, что и та, и другая сторона воспринимают себя равноправными субъектами национальной истории; стремятся объективно и на научной основе выявить роль государства, церкви и иных сообществ в формировании национальной культуры; понимают возможность и точно определяют круг взаимных интересов и сферу возможного сотрудничества в рамках гражданского общества; и одновременно соблюдают базовый принцип отделения церкви от государства, не вторгаясь в «не принадлежащую» им сферу жизни и деятельности. Для европейских стран приоритетность этой формы стала очевидной во второй половине XX в.¹

Применительно к 70–80 гг. XX столетия можно говорить, что переход от клерикального государства к светскому для большинства современных стран состоялся. Именно этот тип государства характерен и для значительного числа государств – членов Организации Объединенных Наций (ООН). По существу, само понятие «демократическое государство» уже предполагает и его «мировоззренческий» тип –

¹ Аналогичные процессы с конца XX в. развиваются особенно активно в ряде стран Азии, Африки, Латинской Америки. Здесь в круг внимания и политику в сфере свободы совести государства «культурного сотрудничества» включаются не только христианские церкви, но и мусульманские, и буддистские организации.

светское государство. В современных условиях политико-правовой смысл отделения церкви от государства означает, что государство:

- *отказывается* от своих былых прерогатив в установлении обязательной для своих подданных (граждан) вероисповедной принадлежности и контроля за их религиозными убеждениями;

- *исходит из того*, что свобода совести — это не только свобода религиозного (вероисповедного) выбора, но и шире — мировоззренческого, в том числе нерелигиозного, выбора. И право этого выбора государство оставляет за человеком (гражданином), обязуясь принимать и защищать его;

- *предполагает* в качестве основного субъекта политики в сфере свободы совести гражданина, граждан, объединяющихся в общественные объединения, религиозные или нерелигиозные, в зависимости от своих мировоззренческих предпочтений;

- *ориентируется* во взаимоотношениях с гражданами, исходя не из их вероисповедной принадлежности и религиозной самоидентификации, а из их гражданско-правового положения, ставя во главу угла принцип гражданственности;

- *декларирует* и стремится осуществить на практике принцип правового равенства всех религий (церквей), а также граждан, независимо от их отношения к религии; этот же принцип распространяется и на все общественные объединения, создаваемые гражданами на основе мировоззренческого единства;

- *исключает* церкви (как социальные институты, субъекты публично-правовых отношений) из непосредственного процесса формирования и проведения государственной политики (т. е. политики, касающейся всех граждан независимо от их отношения к религии), а религиозный вопрос из сферы политической перетекает в сферу общественной жизни (гражданского общества), частной и личной жизни гражданина;

- *полагается* и руководствуется в своих концептуальных основах внутренней и внешней политики не религиозно-теологическими принципами, постулатами и учениями, а совокупностью разнообразных данных естественных и гуманитарных дисциплин, ценность которой (совокупности) определяется не «небесным» предназначением человека и государства, а «земными» интересами государства, общества, человека;

- *разъединяет* государственное (светское) и церковное право, устанавливая примат первого при разрешении вопросов публично-правовой и гражданской сфер. Область действия церковного права ограничивается собственно церковным институтом, и признается в той мере, в какой оно является фактом свободного выбора верующих граждан и не противоречит общегосударственному законодательству;

- *не возлагает* на религиозные объединения выполнение функций и обязанностей органов государственной власти и органов местного самоуправления и не привлекает непосредственно к своей практической деятельности, предусмотренной законодательством, которая к тому же не должна сопровождаться какими-либо культовыми обрядами, церемониями и т. п.;

- *обеспечивает* светский характер государственного (муниципального) образования; контролирует выполнение государственного стандарта образования в религиозных учебных заведениях;

- *содействует* диалогу и сотрудничеству государства, общественных и религиозных объединений, различных мировоззренческих групп общества в рамках гражданского общества, строго соблюдая нейтралитет в отношении каких бы то ни было убеждений, вероучений и культовой практики в любой форме;

- *признает*, соблюдает и защищает права и свободы человека (гражданина) в сфере убеждений в соответствии с нормами национального и международного права.

Конечно, в зависимости от политических событий в той или иной конкретной стране встречаются «откаты» и «рецидивы» конфессионального прошлого, но все же магистральный путь мирового сообщества – движение к светскому государству как наиболее полно учитывающему потребности человека и гражданина в удовлетворении и защите его прав в сфере свободы мировоззрений, убеждений, мысли, совести и религий.

Именно через изложенную систему научных координат, относящихся к описанию мировоззренческих типов государств и присущих им форм, к содержанию и сущности политики государства в отношении религий, церквей и верующих, к складывающимся государственно-церковным отношениям – применительно к эпохам Российской империи, Временного правительства и Советского Союза – предлагается рассмотреть историю Российской Адвентистской церкви в 1886–1991 гг.

Историческое исследование сопровождается и опирается на документальные материалы, извлеченные из российских архивов и публикуемые под заголовком «Свидетельствуют документы». Кроме того, в текст включен разнообразный статистический материал, оформленный в виде таблиц.